

Научная статья
УДК 343.81
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-24-29>

Арестантский труд в тюрьмах Нижегородской губернии в конце XIX — начале XX века

Варенцова Лариса Юрьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основным тенденциям в развитии арестантского труда в губернских и уездных тюрьмах Нижегородской губернии в конце XIX — начале XX века. На основе неопубликованных делопроизводственных документов, статистических и справочных материалов, дореволюционной периодической печати показан сложный процесс введения труда заключенных в пенитенциарных учреждениях Нижегородского края. С помощью показателей совокупного ежегодного дохода от арестантских работ выявлено место Нижегородской губернии среди других регионов Российской империи.

Ключевые слова: арестантский труд, тюрьмы Нижегородской губернии, хозяйственные работы заключенных, доходные работы заключенных, внутренние и наружные работы заключенных, тюремные мастерские

Для цитирования: Варенцова Л. Ю. Арестантский труд в тюрьмах Нижегородской губернии в конце XIX — начале XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 24—29. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-24-29>.

Original article

Convict labor in prisons of Nizhny Novgorod province in the late XIX — early XX centuries

Larisa Yu. Varentsova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, l_varentsova.65@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the main trends in the development of convict labor in provincial and county prisons of Nizhny Novgorod province in the late XIX — early XX centuries. On the basis of unpublished office documents, statistical and reference materials, pre-revolutionary periodicals, the complex process of introducing prisoners' labor in penitentiary institutions of the Nizhny Novgorod Region is shown. With the help of indicators of the total annual income from prison work, the place of the Nizhny Novgorod province among other regions of the Russian Empire was revealed.

Keywords: convict labor, prisons of the Nizhny Novgorod province, economic work of prisoners, profitable work of prisoners, internal and external work of prisoners, prison workshops

For citation: Varentsova L. Yu. Convict labor in prisons of Nizhny Novgorod province in the late XIX — early XX centuries. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 24—29. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-24-29>.

В период реализации тюремной реформы 1879—1917 годов впервые на правильных началах стал организовываться труд заключенных. Только с конца XIX века в Российской империи арестантский труд стал важнейшей составной частью тюремного заключения. При этом исключение составляли распространенные работы

хозяйственного назначения, эпизодически использовался труд, не требовавший никаких специальных приспособлений, организованный вне тюремных помещений [1, с. 5]. Организация арестантского труда в российских тюрьмах представляла собой сложную задачу для главного тюремного управления.

© Варенцова Л. Ю., 2022

В 1882 году император Александр III интересовался причинами высокого уровня смертности в некоторых российских тюрьмах. Ему докладывалось, что заключенные не работают, редко проводят время на свежем воздухе, болеют кишечными и легочными заболеваниями [2, с. 37].

В 1885 году на страницах журнала «Юридический вестник» общественный и политический деятель И. М. Рева писал, что «тюремные мастерские в России пусты, арестанты слоняются из угла в угол, без всякого дела» [3, с. 410]. В статье «Русская тюрьма и ее жизнь» он предлагал активно вводить арестантские работы, учреждать земледельческие колонии, обустроить тюремные ремесленные мастерские.

В 1890 году в Российской империи насчитывалось 871 тюремное учреждение, в том числе 698 тюрем общего устройства и 5 пересыльных тюрем [4, с. 1]. В XX веке Главное тюремное управление вступило с 895 тюрьмами [5, с. 367].

В «Отчете по Главному тюремному управлению за 1890 год» указано, что в тюрьмах Нижегородской губернии содержалось 1 283 человека, в том числе 1 036 мужчин и 147 женщин [4, с. 13]. В 1879—1917 годы в Нижегородской губернии функционировали Первая и Вторая губернские тюрьмы; 10 замков в уездных центрах края — в Арзамасе, Ардатове, Балахне, Василе, Семенове, Сергаче, Горбатове, Макарьеве, Лукоянове, Княгинине; центральная пересыльная тюрьма; исправительная колония для малолетних преступников [6, с. 195].

Главное тюремное управление выработало особое положение по организации арестантского труда, которое было принято на заседании Государственного совета 6 января 1886 года. По этому положению в Российской империи вводились обязательные работы заключенных во всех пенитенциарных учреждениях [7, с. 50]. Была определена продолжительность рабочего времени для разных сезонов года. Арестантские работы подлежали денежному вознаграждению. По новому закону арестантский труд стал иметь принудительный характер. Комитеты Общества попечительного о тюрьмах на местах обязывались содействовать развитию арестантского труда, подыскивать заказы для тюремных мастерских. Вводились в практику разряды заключенных, которые должны трудиться.

Арестантские работы организовывались с несколькими целями: во-первых, приучить заключенных к дисциплине и порядку, во-вторых, отвлечь их от праздности, в-третьих, приучить

их к труду, в-четвертых, обучить ремеслам, в-пятых, получить заработок, который мог использоваться на улучшение питания, оказание материальной помощи семье, накопление средств для обустройства после тюремного освобождения [8, с. 73].

Заработок делился на две составные части: во-первых, деньги, выдававшиеся заключенному (одну половину — на руки, а другую — при освобождении); во-вторых, на нужды тюрьмы. За плохое поведение заключенный мог лишиться заработка, но не более чем на два месяца [8, с. 71]. Неработавшие «сидельцы» лишались заработка, возможности использовать деньги на дополнительное питание [2, с. 37]. От заработанных средств велись отчисления в пользу тюрем. Если бы все заключенные трудились, то состояние мест заключения значительно бы улучшилось.

Показателем результативности арестантского труда было количество отработанных дней (суток) на наружных и внутренних работах, а также в тюремном хозяйстве. За 1890 год в тюрьмах Нижегородской губернии было отработано 56 912 суток, в том числе 25 471 сутки — на наружных (44,8 %), 25 326 суток (44,5 %) — в рамках тюремного хозяйства, 6 112 суток (10,7 %) составляли внутренние работы [4, с. 166—167].

В конце XIX века в среднем один заключенный работал чуть более 40 суток в год. В 1890 году совокупный заработок всех заключенных в тюрьмах Нижегородской губернии составил 12 604 рубля 75 коп., из которых 3 763 рубля 17 коп. или 1/3 часть средств перечислялись в доходы мест заключения [4, с. 166—167]. Следовательно, годовой заработок одного заключенного составлял 9,8 рубля. В 1890 году Нижегородская губерния была одной из самых передовых в России по введению арестантского труда, но по совокупному заработку заключенных отставала от Московской губернии (26 164 рубля 66 коп.), Санкт-Петербургской губернии (115 049 рублей 45 коп.) [4, с. 166—167].

В 1893 году во всех тюрьмах Российской империи арестантский заработок составил 1 092 956 рублей [9, с. 99]. Среди лидеров вновь оказались Санкт-Петербургская (107 189 рублей) и Московская (49 995 рублей) губернии [9, с. 98], которые за 1890—1893 годы достигли особых успехов в организации арестантского труда. Нижегородская губерния занимала пятнадцатое место среди всех губерний Российской империи. С конца XIX века наблюдалась тенденция возрастания

доходности арестантских работ в ряде российских регионов, в том числе доходы увеличились в Нижегородской, Варшавской, Вологодской, Иркутской, Курской, Оренбургской губерниях [1, с. 18—19]. Среди арестантских работ выделялись: хозяйственные и доходные, внутренние и наружные. Внешние работы считались самыми побегоопасными. Надзиратели по очереди укарауливали заключенных во время внешних работ [10, л. 33 об.].

В конце XIX века в тюрьмах России год от года увеличивалось количество ремесел, которыми владели заключенные. Если в 1885 году было известно 24 ремесла, то в 1888 году их уже насчитывалось 32 вида [1, с. 21]. Наиболее распространились бондарное, веревочное, вязальное, гончарное, канатное, картонное, кузнечное, кирпичное, обойное, малярное, плотничное, переплетное, портняжное, прядильное, печное, сапожное, слесарное, столярное, ткацкое, токарное, гильзовое, трепальное, шорное мастерство. Имели место выработка изделий из бумаги, лозы, соломы, мочала, многочисленные женские рукоделия [1, с. 23].

В тюремных мастерских преобладали портняжные, ткацкие, сапожные, столярные, кузнечно-слесарные, переплетные, картонажные, типографские, корзиночные работы [11, с. 202]. В мастерских трудились овладевшие профессией заключенные, а также подмастерья, только начавшие осваивать рабочие специальности [12, л. 9]. Для тюремных мастерских нанимались инструкторы, хорошо знавшие ремесла. Это помогало избежать порчи сырья и материалов. Наем инструктора означал дополнительные расходы для пенитенциарного учреждения, назначение годового жалования и обеспечение его квартирой [12, л. 9].

Препятствиями к успешному введению тюремных мастерских были теснота помещений, слабое знание ремесел вследствие преобладания крестьянского сословия в России. Имелась проблема со сбытом готовых изделий из тюремных мастерских, особенно в небольших провинциальных городах, отсутствие заказов. Другими преградами были конкуренция со стороны местных ремесленников, низкое качество арестантских изделий, по сравнению с продукцией вольных мастеров [1, с. 10—11].

Выходом из сложившейся ситуации стало использование труда заключенных на нужды государства, включая выработку в тюремных мастерских холстов, сукна, пошив одежды для заключенных, надзирателей, строительство дорог и тюремных зданий.

Вырабатывавшиеся в тюремных мастерских холст и сукно направлялись для тюремных потребностей, прежде всего на пошив обмундирования для надзирателей и самих заключенных. Процесс обучения мастерству шел успешно, если работал инструктор или среди заключенных были ремесленники, хорошо знавшие свое дело. Многие заключенные, поступавшие в тюрьму без знания какого-либо мастерства, выходили оттуда мастеровыми.

В конце XIX — начале XX веков в тюрьмах Нижегородской губернии широко распространялись наружные арестантские работы, среди них популярность получили дорожные, сельскохозяйственные, земельно-мелиоративные, строительные [11, с. 207].

Городские управления привлекали заключенных к поддержанию чистоты на улицах и площадях. Заработок приносили погрузочные и разгрузочные работы на пристанях по рекам Волге и Оке, на крупнейшем торжище России — Всероссийской нижегородской ярмарке, Московско-Нижегородской железной дороге.

Заключенные возили, рубили, пилили дрова. Они набивали погреба снегом и льдом. Они направлялись на работы, связанные с переноской мебели, рытьем ям, канав, могил, мытьем полов, молотьбой хлеба, рубкой капусты [7, с. 60—61]. Арестанты допускались в дома для выполнения столярных, плотницких, слесарных, обойных работ. Они могли привлекаться для работы на частных заводах [7, с. 61—62].

Распространялись работы доступные всем, не требовавшие какой-либо подготовки и обучения. Труд заключенных использовался на очистке улиц и площадей от снега и грязи в городах Нижегородской губернии. Заключенные принимали участие в вывозке нечистот. В губернских тюрьмах формировались ассенизационные обозы, на отпущенные казенной средства закупались лошади, бочки. Нечистоты вывозились не только из тюрем, но и из других казенных зданий, а по особым контрактам — из частных домов.

В начале XX столетия Главным тюремным управлением были введены и утверждены нормы оплаты арестантских работ. За один день работы заключенному в качестве грузчика выплачивалось 44,2 копейки, строителя — 41,3, землекопа — 35,4, сельскохозяйственного рабочего — 32,5, ассенизатора — 31,5, дровокола — 28,4, уборщика мусора — 28, слесаря — 32,1, столяра — 27,6, портного — 25,7, корзиночника — 16, изготовителя картонных коробок — 19,3 [13, с. 167].

В период 11—14 марта 1902 года в Санкт-Петербурге проходил съезд тюремных деятелей, где обсуждался вопрос об организации тюремного труда [14, с. 469]. В 1902 году в Санкт-Петербурге под августейшим покровительством государыни императрицы Александры Федоровны проходила Всероссийская кустарно-промышленная выставка с особым тюремным отделом [15, с. 467].

В 1911 году по инициативе императора Николая II в Царском Селе проводилась юбилейная выставка, на которой в особом павильоне были представлены экспонаты из тюрем Российской империи, а также картограммы, планы, фотографии, отражавшие состояние внутренних и наружных арестантских работ [16, л. 1]. Из всех тюрем Нижегородской губернии изделия из арестантских мастерских были представлены Первой губернской тюрьмой — образец мебели — тумбочка, клееная розовой фанерой, дамские ботинки, игрушка «Броненосец», гравировка по стеклу, серебряная монограмма, различные инструменты, выполненные руками заключенных [16, л. 6—6 об.]. Для выполнения работ в мастерских губернских тюрем отбирались лучшие мастера, в том числе из уездных замков Нижегородского края.

В 1913 году по разрешению императора Николая II для его сына, великого князя Алексея Николаевича заключенные Первой нижегородской губернской тюрьмы изготовили шедевр ручного труда — типографскую машинку «Американка». Она хранилась в особом футляре из красного дерева. Предназначалась для печатания визитных карточек [17, л. 1 об.].

В мае 1917 года Нижегородская тюремная инспекция отчитывалась перед Главным тюремным управлением о развитии арестантских работ в местах заключения Нижегородской губернии [12, л. 9]. Среди всех пенитенциарных учреждений особо выделялась Первая губернская тюрьма в Нижнем Новгороде, где были созданы слесарно-кузнечные, сапожные, портняжные, столярные мастерские. Первая мировая война во многом изменила деятельность мастерских, в связи с тем, что некоторые заключенные были отправлены на фронт, в том числе лучшие мастера — кузнецы, слесари, портные, сапожники, столяры [12, л. 9]. В связи с нуждами фронта Первая губернская тюрьма получила заказ на изготовление солдатских рубаш. Для этого были привлечены портные мастера — 12 мужчин и 10 женщин [12, л. 9]. В кузнечно-слесарной мастерской производились военно-походные кухни и повозки [12, л. 9]. В

сапожной мастерской изготавливалась обувь для заключенных и шились солдатские сапоги [12, л. 9]. Заключенные, не знавшие ремесел, делали веревки для лагерных палаток [12, л. 9]. За работу на оборону страны в годы Первой мировой войны заключенные получали «скидку со срока наказания» [12, л. 9], уменьшались сроки отбывания наказания. Женщины-арестантки на внешние работы не выводились, они трудились в тюремных огородах под наблюдением надзирательниц [12, л. 9].

В уездных тюрьмах Нижегородской губернии также наблюдались некоторые успехи в организации арестантского труда. В конце XIX — начале XX века в Семеновской уездной тюрьме из внешних работ была развита деревообработка [12, л. 9], кирпичные работы, дававшие хороший доход. На территории Семеновской уездной тюрьмы был построен кирпичный завод по инициативе Главного тюремного управления.

В это же время в Балахнинской уездной тюрьме не было мастерских, всего 20 заключенных владели ремесленными специальностями. Из внутренних арестантских работ в Балахнинском уездном замке можно назвать починку мебели, клейку пакетов, из внешних — носку и погрузку купеческого теса в баржи на Волге [18, л. 33]. За выполнение погрузочных работ заключенный мог здесь заработать до 60 копеек в день [18, л. 33]. За особую плату (22 ½ копейки на человека в день) выполнялись внутренние хозяйственные работы хлебопеками, кашеварами, прачками [18, л. 32 об.]. Бесплатно трудились в Балахнинской уездной тюрьме дровоколы, банщики, уборщики, дневальные, отходники, ламповщики [18, л. 33]. Рабочий день в Балахнинской тюрьме начинался в 6 часов утра и заканчивался в 7 часов вечера. Внешние работы определялись рубкой и укладкой леса, погрузкой и выгрузкой товаров на Волге, строительством деревянных домов на улицах города Балахны, обработкой полей и огородов, рытьем траншей, внутренние работы дополнялись щипкой пакли [19, л. 44].

В 1911 году по инициативе Нижегородской губернской инспекции в Сергачской уездной тюрьме обустроивалась переплетная мастерская, для которой закупались станки для сшивки книг, обрезной пресс, зажимные тиски, крючки, молотки и шилья [20, л. 11].

В Княгининском уездном тюремном замке имели место только сельскохозяйственные работы — выращивание на огороде капусты, использовавшейся для приготовления пищи заключенным [21, л. 9]. При Лукояновском

тюремном замке велось подсобное хозяйство, обрабатывался огород, заключенные трудились на скотном дворе [22, л. 2].

В конце XIX — начале XX века арестантский труд становился важнейшей составляющей в деятельности пенитенциарных учреждений Нижегородской губернии. Возрастал совокупный доход арестантских заработков, увеличивались суммы, отчислявшиеся в пользу тюремных учреждений. При многих замках велись земледельческие работы на тюремных огородах. Овоцы с них шли на продовольственное обеспечение «тюремных сидельцев». Во всех местах заключения Нижегородской губернии получили распространение внутренние хозяйственные работы. Платные работы в большей степени преобладали в губернских тюрьмах. Почти в половине тюремных учреждений Нижегородской губернии функционировали мастерские.

Изделия заключенных нижегородских тюрем получили высокие оценки на всероссийских выставках, на уровне семьи императора Николая II. Доминирующее положение занимали наружные и хозяйственные работы заключенных.

При этом оставалась проблема борьбы с праздностью значительной части лиц, отбывавших наказание в местах лишения свободы Нижегородской губернии. Основная масса заключенных лишь частично была вовлечена в трудовой процесс.

В организации арестантского труда следовало в большей степени использовать историко-географические характеристики Нижегородского края, в том числе расположение пенитенциарных учреждений на берегах великих русских рек — Волги и Оки, потенциал всероссийского торжища — Нижегородской ярмарки, экономически выгодное расположение Нижнего Новгорода — торговой столицы Российской империи.

Список источников

1. Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885—1888 гг. СПб., 1890.
2. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.): в 2 т. СПб., 2003. Т. 2.
3. Рева И. М. Русская тюрьма и ее жизнь // Юридический вестник. М., 1885. Т. XIX. Кн. 1. С. 120—142, 389—410.
4. Отчет по Главному тюремному управлению за 1890 г. Издание ГТУ с приложением карты о. Сахалина. СПб., 1892.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1952. Т. 3 (1870—1900).

6. Варенцов С. Ю. Тюремные учреждения Нижегородской губернии в составе пенитенциарной системы России в 1879—1917 гг.: монография. Н. Новгород, 2019.

7. Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. М., 1897.

8. Ельчанинова О. Ю., Ельчанинов А. П. Тюремные учреждения России в конце XIX — начале XX вв.: организационно-правовые основы, система управления, условия содержания осужденных (на материалах работ дореволюционных ученых) // Политика и общество. 2011. № 9. С. 68—74.

9. Министерство юстиции. Отчет по Главному тюремному управлению за 1895 г. Издание Главного тюремного управления. СПб., 1897.

10. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 395. Оп. 1. Д. 168.

11. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915.

12. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 386. Оп. 6. Д. 25.

13. Министерство юстиции. Отчет по Главному тюремному управлению за 1904 г. Издание Главного тюремного управления. СПб., 1906.

14. Положение о съезде тюремных деятелей в Санкт-Петербурге 11—14 марта 1902 г. для обсуждения вопросов тюремного труда // Тюремный вестник. 1901. № 10. С. 469—471.

15. Тюремная выставка 1902 г. // Тюремный вестник. 1901. № 10.

16. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 386. Оп. 1. Д. 41.

17. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 386. Оп. 1. Д. 197.

18. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 395. Оп. 1. Д. 168.

19. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 395. Оп. 1. Д. 127.

20. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 386. Оп. 1. Д. 44.

21. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 44.

22. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3.

References

1. An essay on the development of convict labor in Russian prisons 1885—1888. St. Petersburg, 1890.
2. Mironov B. N. Social history of Russia during the Empire period (XVIII — early XX century.): In 2 vols. St. Petersburg, 2003. Vol. 2.
3. Reva I.M. Russian prison and its life. *Legal Bulletin*. Moscow, 1885, vol. XIX, book 1, pp. 120—142, 389—410.
4. Report on the Main Prison Administration for 1890 Publication of the GTU with the application of the map of Sakhalin. St. Petersburg, 1892.

5. Gernet M. N. History of the Tsar's prison. Moscow, 1952. Vol. 3 (1870—1900).
6. Varentsov S. Y. Prison institutions of the Nizhny Novgorod province as part of the penitentiary system of Russia in 1879—1917: monograph. N. Novgorod, 2019.
7. Gogel S. K. Convict labor in Russian and foreign prisons. Moscow, 1897.
8. Yelchaninova O. Yu., Yelchaninov A. P. Prison institutions of Russia in the late XIX — early XX centuries: organizational and legal foundations, management system, conditions of detention of convicts (based on the materials of the works of pre-revolutionary scientists). *Politics and Society*, 2011, no. 9. pp. 68—74.
9. Ministry of Justice. Report on the Main Prison Administration for 1895. Publication of the Main Prison Administration. St. Petersburg, 1897.
10. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 395. Op. 1. D. 168.
11. Poznyshv S. V. Essays on prison studies. Moscow, 1915.
12. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 386. Op. 6. D. 25.
13. Ministry of Justice. Report on the General Prison Administration for 1904 Publication of the Main Prison Administration. St. Petersburg, 1906.
14. Regulations on the Congress of prison officials in St. Petersburg on March 11—14, 1902 to discuss issues of prison labor. *Prison Bulletin*, 1901, no. 10, pp. 469—471.
15. Prison exhibition of 1902. *Prison Bulletin*, 1901, no. 10.
16. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 386. Op. 1. D. 41.
17. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 386. Op. 1. D. 197.
18. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 395. Op. 1. D. 168.
19. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 395. Op. 1. D. 127.
20. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 386. Op. 1. D. 44.
21. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 2336. Op. 1668. D. 44.
22. Central Archive of the Nizhny Novgorod region. F. 386. Op. 1. D. 3.

Информация об авторе

Л. Ю. Варенцова — кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

L. Yu. Varentsova — Candidate of Sciences (History), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.04.2022; одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 13.04.2022; approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.